

Арт. Хадзадзе в роли Марии в опере «Абесалом и Этери». (Тбилисский государственный театр оперы и балета)

А. АЛЫШВАНГ Два спектакля грузинского оперного театра

«Даиси» и «Дареджан Цбиери»

Вся наша пресса с необыкновенной теплотой отмечает важнейшие события московской художественной жизни — спектакли тбилисского оперного театра. Воздействие этого искусства столь сильно и непосредственно, что московский зритель, в большинстве своем, не знакомый с грузинским языком, не может не увлечься гармоническим зрелищем и прекрасной ролью музыки. Благодаря выдающимся художественным достоинствам грузинского оперного-театрального искусства до слушателя легко доходит содержание «Даиси» и «Дареджан Цбиери».

Красивые стройные люди — представители сильного народа — повествуя жеманно и лениво об историческом прошлом грузинского народа. Героизм и народность сцены неразрывны.

Малхаза («Даиси») и Гоца («Дареджан») — подлинно народные герои. Они олицетворяют борющиеся массы. При всем различии их ролей — они оба готовы отдать жизнь за освобождение родины. Малхаза гибнет от руки потерявшего гражданскую совесть соперника, рассматривающего сослуживца за него противящегося.

Малхаза («Даиси») и Гоца («Дареджан») — подлинно народные герои. Они олицетворяют борющиеся массы. При всем различии их ролей — они оба готовы отдать жизнь за освобождение родины. Малхаза гибнет от руки потерявшего гражданскую совесть соперника, рассматривающего сослуживца за него противящегося.

Нельзя сказать, что Исаковский полагал эти чувства только и нечерепашьими. Вернее, он их только начинал расширять в своих стихах. Мало-ли он еще писал не эстетично, хотя бы такой темой, как стремление лучших людей нашей деревни каждый день, каждый год быть большевыми и лучшевыми, чем они есть, стремление к самоусовершенствованию, к познанию жизни во всем ее многообразии. Ряд осуществлений этого дела часто требуют от других, меньших радости, и выходят победителями, радуют и завоевывают своим поступком славу и уважение передовиков. Разве биографии писателей, трагистов, комбайнеров, лыжников и хлопководов нашей страны, биографии знающих людей золотого села не богаты такого рода мотивами, и может ли поэт, знающий и любящий деревню, пройти мимо них? Человек нашего времени мечтает стать большевым, чем он есть. Он не успокаивается на достигнутом. Его часто не удовлетворяет только то, что он узнает в рамках своей профессии. Но «деревня наша» захватывает не все ее население, во все подробности труда, учебы, культурного отдыха. В этом — новое, и хотелось бы, чтоб Исаковский в дальнейшем это новое показывал.

Решение стихов, собранных в отделе «Провода» в оном, менее удачны, чем остальные. Здесь вынылают некоторые поэтические манеры Исаковского — несколько замедленный ритм, растянность в развитии темы, оловянная, свойственная скорее зрелым поэтам, чем Исаковскому: «огни рабыни», «огонь московских думачей», «срубить, широкая, как любовь и т. д. Но надо отметить, что эти стихи десятилетней давности, стихи же последних лет говорят о том, что простота, беспримесность, работа на хорошо знакомом материале и подлинный лиризм могут по-настоящему увлечь читателя.

Та же идея — требование свободы народа — лежит в основе других опер — «Дареджан Цбиери» М. Балагидзе. Народная масса не

выступает тут непосредственно, как активная действующая сила. Ее представляет влюбленный поэт Гоца, поборник прав народа. Коварная Дареджан, развратная пария, разоряющая страну по указу реакционного духовенства при полном бездействии слабого и безвольного царя, представляет страшную разрушительную силу, угнетающую бесправный народ. Гоца призывает к убийству Дареджан и возмущает в заговор приближенную царя Царю и ее жениха Нико, который должен убить царя во время сна. Царя на любов поэт Гоца; он резко отвергает ее признание, гневно обвиняет Дареджан в народных бедствиях. Влюбленная пария велит схватить поэта; ему грозит смертная казнь. Убийство царя не удается, так как Нико в решающий момент спасен красной Дареджан. Сагор разоблачен, Царя схвачена, но жет освобождения. Царь пролетариат Гоца путь к спасению, но горный поэт с презрением отвергает царскую власть, предпочитая смерть позорной жизни. Дареджан, подбуждаемая, прибегает к парю, признается в том, что она оклеветала Гоца, рассказывает о своих чудовищных преступлениях перед народом и в своих вечах мужу и принимает его.

Казалось бы, рассказав жестокой парии выходящую к концу народно-революционной оперы несколько искусственно, несподручно. Но дело не в этом, а в том, что пария признается в своих злодеяниях, будучи не в силах подвинуть народную совесть, ибо Гоца — это совесть и честь грузинского народа. В его лице народ торжествует над царями.

Прекрасная горничная возмущенная идея обоих сюжетов не могла не вдохновить грузинских композиторов — З. Галамашвили и М. Балагидзе. Галамашвили умер в 1933 г. в возрасте 61 года; 76-летний Мелантон Балагидзе, до сих пор полный бодрости, неустанно работает в области национальной музыкальной культуры. Эти патриархи грузинской музыки собрали огромное количество народных песен и широко воспользовались для своих опер грузинскими мелодиями и плясками. Обе оперы пронизаны подлинными народными мелодиями, исполняемыми в горных и селах Грузии. Получившие образование в России, оба композитора, по праву можно сказать, восприняли от западной культуры восприятие характер обработки грузин-

ских народных напевов, который был свойствен композиторам «новой русской школы» («могучий кука» и «Князь Игорь» Бородина. Это влияние нужно рассматривать как безусловно положительное. Лучшие русские люди с величайшим интересом относились к народам Кавказа, и рабство наших лучших композиторов над народной музыкой Востока не следует недооценивать.

Через «могучую куку» на Кавказ проникает европейская музыкальная культура. В этом смысле музыка Палиашвили и Балагидзе, несмотря на отдельные неровности, является особой национальной струей в общий поток передового мирового оперного творчества.

Грузинские спектакли народность синтетичны, их зрелищность, яркий и вместе с тем четкий ритм проявляются в каждом движении и жесте актера, в каждой песне, в каждом танце. Танцы замечательны, несравнимы. Я думаю, что несправедливо, что оценивая грузинские танцы с точки зрения подлинной «театральности». Если под театральностью понимать то бесшабашное, которое озабочено обычное театральное исполнение действия, то с этим «театральностью» грузинские танцы не имеют ничего общего. Напротив, эти танцы являются высшей мерой сценичности, и будучи силой заставляющей встать в ряды танца.

Танцы девушек, одетых в костюмы неярких, почти белых тонов, поражают стройностью и единством. Даже военные пляски с карабинами не представляют ничего грубого, вызывающего. Ввиду спокойного сознания силы и громадного чувства собственного достоинства.

Таковы танцы, таковы все вообще постановки Тбилисского оперного театра. Оперное искусство мер и художественный такт отныне сходятся в целом и каждую его деталь. Несравненный ритм спектакля, гармоническое соответствие музыки, красок и движения не могут оставить равнодушными зрителей и слушателей, ценящих искусство и подлинную народность.

Тбилисский театр показал образ дорогого нам братского народа, героичного и доброго, глубоко эмоционального и свободолюбивого — ныне освобожденного социалистической революцией свободного народа советского Союза.

Арт. Т. Чабукяни в опере «Абесалом и Этери». (Тбилисский государственный театр оперы и балета)

Книжки Подделка

Книжка частушек колхозных деревень хорошо издавна Гослитиздатом. Ее внешний вид располагает к себе читателя и позволяет надеяться, что заботливость редактора не ограничится только старательным оформлением. Но надежда эта исчезает при чтении первых же страниц сборника.

Составитель сборника — Артем Веселый в предисловии заявляет, что сборник частушек «был произведен суровый». Но это заявление не подтверждается даже при беглом чтении сборника частушек. Здесь и политические остроты, и утилитарное отношение к народному творчеству.

В первые годы коллективизации в деревне, используя частушки для своей агитации, создавали антиколхозные частушки. Ряд таких частушек Артем Веселый приписывает колхозной деревне.

Обобщенное возмущение вызывает частушка о Красной армии. Старые рекрутские частушки Артем Веселый выдает за современную; в результате получается посылка на советскую молодежь, для которой посылка в ряды Красной армии — счастье и гордость.

Даже в частушках, отражающих подлинное отношение к службе в Красной армии, попадаются нежелательные строфы, где воспеваются купное молодчество:

«В Красную армию пойду,
Головку не повешу» —
«Из вынужден пострадал,
Сам себя потешу».

Может быть и существуют такие частушки. Но разве они характерны для Красной армии, разве славилось отбирать такие надуманные и лживые частушки?

Более благополучны отделе «Любовь, лирика» и «Разное». Но и эти отделе богаты перенесением старой хулиганской частушки. Например:

«Перестань-ка ты, Федот,
Попусту таскаться,
Коль хочешь ты малыши,
Надо раскопаться».

Такого рода частушек в сборнике не мало.

Из материалов сборника мы можем узнать забытые вещи. Например, утверждается, что «Венера в небе вышывает оловянной миской».

Артем Веселый. Частушки колхозных деревень. М. Гослитиздат. 1936 г. Редактор И. Трусов. Художник А. П. Радиев. Тираж 10.000. Ц. 3 р. 30 к. Переплет 1 р. 25 к.

что «звезда задирает ножки вверх» и т. д. и т. п. Художественность и народность таких образов более чем сомнительны.

Многие частушки очень слабы по форме. Например, обильно представлены рифмованные имена. Они повторяются и воспроизводят частушечные описи фальсификаторов народного творчества, а которых Артем Веселый в предисловии и сборнике: «Вместо того чтобы записывать из уст народа подлинную частушку, они «сочиняли» свои собственные».

Именно из мутного потока халтурных додумок сочинителей рифмованных имен и имен, кутаясь в пафосе, Лизаветы и сельсоветов, и Иванова и диавонов.

Что же это, что на диво, —
Говорит Петров Иван, —
На братишке нашем стане
Мягкая завеса даван.

Совершенно очевидно, что в сборнике частично вошли частушки «унылые, мотоватные, серые, переслащенные», против которых возражает сам Артем Веселый в предисловии, но, к сожалению, этих «серых, унылых и переслащенных» частушек в сборнике слишком много.

Творчество халтурщиков, а которых Артем Веселый объявлял борцами в предисловии, в книге представлено богато.

А. Веселый, отбирая частушки для сборника, брал случайные тексты, во всем не считаясь с творчеством мастеров частушечного искусства.

Полное игнорирование мастерства в частушечном творчестве подчеркнуто отсутствием «спасительных». Совершенно неизвестно, где и кто пел частушки, напечатанные в сборнике.

Ошибки сборника «Частушки колхозных деревень» слишком очевидны.

Ценный материал сборника обильно одобрен халтурной подделкой, подчас истраченной науку классовому врагу.

Редактор И. Трусов допустил ошибку, подписав в печати неотрецензированные по-настоящему сборника.

Гослитиздат должен с особым вниманием относиться к тем книгам, которые аттестуются издательством как народное творчество.

В. ЧИЧЕРОВ

Книжки Стихи о деревне

Это не сборник обобщенных по хронологическому признаку стихотворений, а книга стихов, тематически единая от первой до последней строки. Все пятьдесят стихотворений воспринимаются не как отдельные эпизоды, а как большая картина, как поэма о нашей колхозной деревне. Здесь — лирические рассказы, песни, пейзажи, стихи, разнообразие по жанру, показывающие «мастеров землей, их будни, их думы и дела».

Борьба с кулачеством, начало ожесточенной жизни и рождение новых человеческих отношений — все это в стихах М. Исаковского показано с большой выразительностью.

Беспокойство передовой деревни
Она шорохит трудом терпеливым,
И врывалось поле в густые пшеницы
Лопатами жеманно выжимая.

Пред зоркой лентой молодой зоры,
Широтой зоры воспринимая,
И светлого зоры зоры зоры
Лопатами жеманно выжимая.

И ветер уносит обрывки речей,
И летит бесады протопта,
И восточный туман — от вечерних
Лопатами жеманно выжимая.

.....

И ветер уносит обрывки речей,
И летит бесады протопта,
И восточный туман — от вечерних
Лопатами жеманно выжимая.

.....

И ветер уносит обрывки речей,
И летит бесады протопта,
И восточный туман — от вечерних
Лопатами жеманно выжимая.

.....

И ветер уносит обрывки речей,
И летит бесады протопта,
И восточный туман — от вечерних
Лопатами жеманно выжимая.

.....

И ветер уносит обрывки речей,
И летит бесады протопта,
И восточный туман — от вечерних
Лопатами жеманно выжимая.

.....

И ветер уносит обрывки речей,
И летит бесады протопта,
И восточный туман — от вечерних
Лопатами жеманно выжимая.

.....

И ветер уносит обрывки речей,
И летит бесады протопта,
И восточный туман — от вечерних
Лопатами жеманно выжимая.

.....

И ветер уносит обрывки речей,
И летит бесады протопта,
И восточный туман — от вечерних
Лопатами жеманно выжимая.

.....

И ветер уносит обрывки речей,
И летит бесады протопта,
И восточный туман — от вечерних
Лопатами жеманно выжимая.

.....

И ветер уносит обрывки речей,
И летит бесады протопта,
И восточный туман — от вечерних
Лопатами жеманно выжимая.

.....

И ветер уносит обрывки речей,
И летит бесады протопта,
И восточный туман — от вечерних
Лопатами жеманно выжимая.

.....

И ветер уносит обрывки речей,
И летит бесады протопта,
И восточный туман — от вечерних
Лопатами жеманно выжимая.

.....

И ветер уносит обрывки речей,
И летит бесады протопта,
И восточный туман — от вечерних
Лопатами жеманно выжимая.

.....

И ветер уносит обрывки речей,
И летит бесады протопта,
И восточный туман — от вечерних
Лопатами жеманно выжимая.

.....

И ветер уносит обрывки речей,
И летит бесады протопта,
И восточный туман — от вечерних
Лопатами жеманно выжимая.

.....

И ветер уносит обрывки речей,
И летит бесады протопта,
И восточный туман — от вечерних
Лопатами жеманно выжимая.

.....

И ветер уносит обрывки речей,
И летит бесады протопта,
И восточный туман — от вечерних
Лопатами жеманно выжимая.

.....

И ветер уносит обрывки речей,
И летит бесады протопта,
И восточный туман — от вечерних
Лопатами жеманно выжимая.

.....

И ветер уносит обрывки речей,
И летит бесады протопта,
И восточный туман — от вечерних
Лопатами жеманно выжимая.

.....

И ветер уносит обрывки речей,
И летит бесады протопта,
И восточный туман — от вечерних
Лопатами жеманно выжимая.

.....

И ветер уносит обрывки речей,
И летит бесады протопта,
И восточный туман — от вечерних
Лопатами жеманно выжимая.

.....

И ветер уносит обрывки речей,
И летит бесады протопта,
И восточный туман — от вечерних
Лопатами жеманно выжимая.

.....

И ветер уносит обрывки речей,
И летит бесады протопта,
И восточный туман — от вечерних
Лопатами жеманно выжимая.

.....

И ветер уносит обрывки речей,
И летит бесады протопта,
И восточный туман — от вечерних
Лопатами жеманно выжимая.

.....

И ветер уносит обрывки речей,
И летит бесады протопта,
И восточный туман — от вечерних
Лопатами жеманно выжимая.

.....

И ветер уносит обрывки речей,
И летит бесады протопта,
И восточный туман — от вечерних
Лопатами жеманно выжимая.

.....

И ветер уносит обрывки речей,
И летит бесады протопта,
И восточный туман — от вечерних
Лопатами жеманно выжимая.

.....

И ветер уносит обрывки речей,
И летит бесады протопта,
И восточный туман — от вечерних
Лопатами жеманно выжимая.

.....

И ветер уносит обрывки речей,
И летит бесады протопта,
И восточный туман — от вечерних
Лопатами жеманно выжимая.

.....

И ветер уносит обрывки речей,
И летит бесады протопта,
И восточный туман — от вечерних
Лопатами жеманно выжимая.

.....

И ветер уносит обрывки речей,
И летит бесады протопта,
И восточный туман — от вечерних
Лопатами жеманно выжимая.

.....

И ветер уносит обрывки речей,
И летит бесады протопта,
И восточный туман — от вечерних
Лопатами жеманно выжимая.

.....

И ветер уносит обрывки речей,
И летит бесады протопта,
И восточный туман — от вечерних
Лопатами жеманно выжимая.

.....

И ветер уносит обрывки речей,
И летит бесады протопта,
И восточный туман — от вечерних
Лопатами жеманно выжимая.

.....

И ветер уносит обрывки речей,
И летит бесады протопта,
И восточный туман — от вечерних
Лопатами жеманно выжимая.

.....

И ветер уносит обрывки речей,
И летит бесады протопта,
И восточный туман — от вечерних
Лопатами жеманно выжимая.

.....

И ветер уносит обрывки речей,
И летит бесады протопта,
И восточный туман — от вечерних
Лопатами жеманно выжимая.

.....

И ветер уносит обрывки речей,
И летит бесады протопта,
И восточный туман — от вечерних
Лопатами жеманно выжимая.

.....

И ветер уносит обрывки речей,
И летит бесады протопта,
И восточный туман — от вечерних
Лопатами жеманно выжимая.

.....

И ветер уносит обрывки речей,
И летит бесады протопта,
И восточный туман — от вечерних
Лопатами жеманно выжимая.

.....

И ветер уносит обрывки речей,
И летит бесады протопта,
И восточный туман — от вечерних
Лопатами жеманно выжимая.

.....

И ветер уносит обрывки речей,
И летит бесады протопта,
И восточный туман — от вечерних
Лопатами жеманно выжимая.

.....

И ветер уносит обрывки речей,
И летит бесады протопта,
И восточный туман — от вечерних
Лопатами жеманно выжимая.

.....

И ветер уносит обрывки речей,
И летит бесады протопта,
И восточный туман — от вечерних
Лопатами жеманно выжимая.

.....

И ветер уносит обрывки речей,
И летит бесады протопта,
И восточный туман — от вечерних
Лопатами жеманно выжимая.

.....

И ветер уносит обрывки речей,
И летит бесады протопта,
И восточный туман — от вечерних
Лопатами жеманно выжимая.

.....

И ветер уносит обрывки речей,
И летит бесады протопта,
И восточный туман — от вечерних
Лопатами жеманно выжимая.

.....

И ветер уносит обрывки речей,
И летит бесады протопта,
И восточный туман — от вечерних
Лопатами жеманно выжимая.

.....

И ветер уносит обрывки речей,
И летит бесады протопта,
И восточный туман — от вечерних
Лопатами жеманно выжимая.

.....

И ветер уносит обрывки речей,
И летит бесады протопта,
И восточный туман — от вечерних
Лопатами жеманно выжимая.

.....

И ветер уносит обрывки речей,
И летит бесады протопта,
И восточный туман — от вечерних
Лопатами жеманно выжимая.

.....

И ветер уносит обрывки речей,
И летит бесады протопта,
И восточный туман — от вечерних
Лопатами жеманно выжимая.

.....

И ветер уносит обрывки речей,
И летит бесады протопта,
И восточный туман — от вечерних
Лопатами жеманно выжимая.

.....

И ветер уносит обрывки речей,
И летит бесады протопта,
И восточный туман — от вечерних
Лопатами жеманно выжимая.

.....

И ветер уносит обрывки речей,
И летит бесады протопта,
И восточный туман — от вечерних
Лопатами жеманно выжимая.

.....

И ветер уносит обрывки речей,
И летит бесады протопта,
И восточный туман — от вечерних
Лопатами жеманно выжимая.

.....

И ветер уносит обрывки речей,
И летит бесады протопта,
И восточный туман — от вечерних
Лопатами жеманно выжимая.

.....

И ветер уносит обрывки речей,
И летит бесады протопта,
И восточный туман — от вечерних
Лопатами жеманно выжимая.

.....

И ветер уносит обрывки речей,
И летит бесады протопта,
И восточный туман — от вечерних
Лопатами жеманно выжимая.

.....

И ветер уносит обрывки речей,
И летит бесады протопта,
И восточный туман — от вечерних
Лопатами жеманно выжимая.

.....

И ветер уносит обрывки речей,
И летит бесады протопта,
И восточный туман — от вечерних
Лопатами жеманно выжимая.

.....

И ветер уносит обрывки речей,
И летит бесады протопта,
И восточный туман — от вечерних
Л

